

Александр Владимиров

Президент Коллегии военных экспертов России
Почетный председатель Всероссийского и
Московского содружества суворовцев, нахимовцев и кадет,
кандидат политических наук,
автор фундаментального труда
«Основы общей теории войны»
генерал-майор

Общая теория войны о концептуальной власти

1. Общая суть и абрис феномена концептуальной власти

Тринадцатый постулат теории войны утверждает -

- **Без концептуальных основ нация существовать не может.**
- **Предметом и существом войны Смыслов является завоевание концептуальной власти, что предполагает победу концептуальной власти одной стороны войны и разрушение концептуальной власти противника.**

Концептуальная власть – есть собственная власть национальных (цивилизационных) исторических ценностей, идей и смыслов, как концептуальных основ бытия нации (цивилизации), которые формируют национальную культуру, образ жизни, национальный менталитет и идеологию ее самобытного существования, формируют и определяют ее исторический Путь и успех, являются основой национальной и цивилизационной самоидентификации ее народов, а также определяют существо Национальной стратегии.

Все великие цивилизации, основанные мировыми религиями, состоялись потому, что они обладали соответствующей концептуальной основой, которая на века наделила концептуальной властью их народы и государства.

Особенности концептуальной власти

• **Концептуальная власть выше силы насилия обыденного, насилия власти, насилия оружия или насилия денег.**

• **Утрата своих концептуальных культурных основ неизбежно приводит нацию или цивилизацию к поражению в войне, упадку и практическому исчезновению из истории человечества.**

• **Поле концептуальной власти нации не может пустовать**, так как разрушенная прежняя (или отсутствующая) концептуальная власть всегда (и моментально) заполняется концептуальной властью победителя или концептуальным новообразованием.

• **Концептуальная власть всеобща**, так как она не может быть эффективно употреблена в чем-то одном, в какой-либо отдельной сфере национального бытия.

• **Необходимость существования и применения концептуальной власти влечет императив организации осуществления процесса власти в масштабах государства.**

Концептуальные исторические основы бытия нации должны быть имманентно (по определению) присущи политическому процессу внутри державы и расширяться за пределы своего исторического ареала, что является существом государственной политики.

*Миром правят не Деньги и Армии,
а Ценности и Смыслы*

Михаил Юрьевич Лермонтов, 2017 г.

В жизни мы сталкиваемся с тремя формами власти.

Первая из них – это голая сила, сила оружия, прямого насилия.

Вторая – это сила денег, которые обычно побеждают голую силу, точнее, ставят ее себе на службу.

Третья – это власть концептуальная.

Без концептуальности мир вообще жить не может. **Поэтому концептуальная власть побеждает власть денег, определяется неким общепризнанным правом и признаётся всеми, даже теми, кто с ней не согласен.**

Это, к примеру:

- власть монарха (и тогда она базируется на божественном праве, когда монарх – это помазанник божий);
- власть денег, как сакральный принцип (протестантизм, как основа либерализма);
- власть справедливости¹.

Важная реплика.

О Концептуальной власти

«У либеральной концептуальной власти есть одно очень важное дополнение, без которого подобная модель просто не может существовать.

Это способ контроля социального поведения, который в отсутствие морали (то есть основанного на традиционных ценностях понимания того, «что такое хорошо, а что такое плохо») заменяется государственным контролем (через закон) и правом сильного, то есть того, у кого больше денег.

И в этом смысле наличие денег принципиально: **любой вопрос в либеральном обществе решается через затрату денег.** Как у нас говорят, он монетизирован.

Даже чисто общественные механизмы вроде локальных референдумов и обсуждений все равно монетизированы через механизм, который у нас называется «пиаром» (от английского public relations – общественные отношения)².

Основной тип социального поведения – конкуренция

Сегодня капитализм уперся в свои принципиальные ограничения – невозможность продолжения модели развития за счет роста товарных рынков, ограбления капиталистической периферии, перманентной склонности к кризисам и каждый раз провокации выхода из них за счет мировой войны, невозможности предложить новый вариант занятости массам в условиях вытеснения физического труда из сферы производства, утрата морали в действиях и тд.

Ничего другого либерализм (капитализм) предложить миру не может, и **его модель управления миром через идею прибыли и монетарно-силовое принуждение к слепому следованию в русле интересов и требований лидера Запада – США, себя исчерпала.**

Кризис и закат концептуальной власти либерализма, ведет ко всем видам всех современных кризисов во всех сферах существования человечества.

Представляется важным констатация того факта, **что либерализм является концептуальной основой легального фашизма.**

Сила СССР была в том, что он, концептуально, предлагал миру одну из форм справедливости, и до тех пор, пока в нее верили, сила СССР была непоколебима, хотя у него были очень серьезные враги.

Когда его концептуальная власть, подточенная изнутри и извне похотью наживы и личного успеха любой ценой – рухнула, рухнул и Советский Союз.

Сегодня открывается окно новых возможностей для предложений иной мировой модели общежития и развития. Эту **модель «мира равноуважаемых миров»** может предложить Россия,

¹**Справедливость** - это норма во взаимоотношениях, то есть – взаимоотношения, основанные на одинаково понимаемой сторонами этих отношений, честной соразмерности, которые ни у одной их сторон не вызывают ощущения или чувства несправедливости, то есть, являются справедливыми

²М.Хазин: «США и Западной Европе фашисты ближе любых пророссийских сил». <http://www.km.ru/world/2014/06/03/>

так как именно ее концептуальные (нематериальные) основы становятся безальтернативными в качестве новой основы развития.

Основной тип социального поведения – кооперация.

Концептуальная власть – есть собственная власть национальных (цивилизационных) исторических ценностей, идей и смыслов, как концептуальных основ бытия нации (цивилизации), которые формируют национальную культуру, образ жизни, национальный менталитет и идеологию ее самобытного существования, формируют и определяют ее исторический Путь и успех, являются основой национальной и цивилизационной самоидентификации ее народов.

Все основанные мировыми религиями великие цивилизации, состоялись потому, что обладали соответствующей концептуальной основой.

Очевидно, что утрата своих концептуальных культурных основ приводила цивилизации к упадку и практическому исчезновению из истории человечества.

Важная реплика.

На примере братской Украины мы наблюдаем феномен, когда на наших глазах, его западная часть, побуждаемая Западом, пытается создать свою собственную культуру на основе отрицания ее материнской Русской основы, утратила свои культурные цивилизационные корни и превратилась в «культурную химеру».

Сегодня она не выдерживает столкновения с действительностью и становится объектом геополитического манипулирования, народ стал практически средством войны против своего братского русского народа, и, как говорил Салтыков-Щедрин, «впал в ничтожество».

Эта агрессивная «культурная химера», с активной помощью Запада, террором и силой зачищает территорию Украины от представителей материнской русской культуры, на наших глазах превращается в «фашизм с украинским лицом» и из «русского брата» превращается в его врага.

Теория войны определяет несколько особенностей концептуальной власти:

- **Без концептуальных основ нация существовать не может;**
- **Завоевание концептуальной власти, то есть победа концептуальной власти одной стороны войны и разрушение концептуальной власти противника – является предметом и существом войны смыслов;**
- **Поле концептуальной власти нации не может пустовать и разрушенная (отсутствующая) прежняя концептуальная власть всегда (и тут же) заполняется концептуальной властью победителя или концептуальным новообразованием.**
- **Концептуальная власть всеобща, она не может быть эффективно употреблена в чем-то одном, в какой-нибудь отдельной сфере национального бытия;**
- **Необходимость употребления концептуальной власти влечет императив организации осуществления процесса власти в масштабах государства;**
- **Концептуальные исторические основы бытия нации должны быть имманентно (по определению) присущи политическому процессу внутри державы и расширяться за пределы своего исторического ареала, что является существом государственной политики.**

Важная реплика

Андрей Девятков

Путь духа – справедливость

Одиннадцать ступеней восхождения к осознанию воли неба

«Лукавая рассудительность ума ведет сознание людей к сомнению. Сомнение – к бездействию. И только всесокрушающая сила Духа легко преодолевает тупое безразличие, способна к иррациональному поступку, массовому героизму народа, триумфу воли над страхом и расчетом.

Поведением людей на уровне коллективного бессознательного (где нет логики лукавого выбора) управляет этика – нормы нравственности обязательные в отношениях людей друг к другу, к обществу, родине.

1.Центральное место в этике занимает *честь* – доброе имя, достоинство личности и непорочные принципы, обеспечивающие почет и уважение.

2. Честь обязывает жить по правде. *Правда* – это меч духовный. В душе (психике людей) установки на обладание и служение несовместимы. С позиции чести служение праведно. А желания обладать всегда лукавы. Где нет правды, нет тяги духа. Нет безрассудного героического порыва.

3. Ведение правды называется *справедливость*. Дух справедливости, то, что определяет, настоятельно требует от людей вести себя нравственно, есть наказание зла. Мечом духа расправы проталкивается добродетель.

4. Справедливость ведет к *гармонии* мира. Гармония – это слаженная соразмерность неравновеликих частей, которых, по крайней мере, три.

5. Гармония убирает борьбу противоположностей, дает *покой души*.

6. Внутри душевного покоя рождается *радость*. Радостно значит в Духе.

7. Внутри радости, как благодать Духа, рождается благотворная *любовь*.

8. Внутри любви проявляется неслышимое – *истина*. Об истине нельзя сказать ничего определенного, ибо истина находится вне пределов человеческого сознания. Она открывается только тем, кто её ищет.

9. Способность различать истину есть *премудрость* Божия София.

10. Премудрость Божия София открывает способность предрекать грядущее через *откровение*. Суть мистики – обретение пророчества.

11. Обретение вести от Бога – откровение (эврика) позволяет прозреть (различить чувством), а затем и осознать (в логике суждений от ума) *Волю Неба* – порядок вещей имеющий космическое основание. Или иначе: обрести резонансно-волновую поддержку «небесных сфер».

В познании Воли Неба перед человеком раскрывается естественный ход вещей, состояние миропорядка, фаза истории (прилив или отлив энергии Космоса), смысл жизни, предназначение, обретается счастье.

Центральным местом в лестнице восхождения человека к осознанию Воли Неба выступает Справедливость.

Справедливость олицетворяет Царь Правды. Царь Правды (по Писанию – это «Царь Салима в чине Мелхиседека»): суть триединый «Вождь-Отец» в ипостасях Священника (толкователя правды добра и зла); Судьи (отправителя функции справедливости) и Воина (силой оружия чинящего расправу над злом). Это «мудрец на троне», «государь-философ» или «просвещенный диктатор», милосердием и насилием являющийся добродетель как славу.

Покорным трогательным и трепетным ответом народа на активно явленную добродетель Вождя-Отца (милость, поучение, наказание зла и подавление беспорядков силой) будут широкая искренность, верность, честность, доверие и послушание людей. Искренность – это изъявление правды. А правда, как правило, горькая. Искренность правдой своей разоружает лукавство. Если есть искренность, то возможно понимание. Результатом же понимания процессов бытия будет преобразование сознания людей: склонность их сердец к правде, раскаянию в грехах, к заботе о семье, среде обитания, ближних и дальних.

Так или иначе, начинать нужно с возвращения чести в этику повседневной жизни общества. От того есть честь или она забыта в решающей степени зависит успех выхода России из кризиса будущего»³.

2. Собственные высшие внутренние и внешние определенности нации, как основы ее стратегической позиции

Справедливость в Правде, есть величайшее историчное достижение русской политической мысли и есть - стержень национальной этики и концептуальной власти России

Игорь Николаевич Андрушкевич⁴

³ Андрей Девятков. Путь духа. Академия управления развитием. Институт небополитики. исх. по285 от 19.05.13

⁴ **Андрушкевич И. Н.** Русские тетради №36. Историко-политические анализы и комментарии. Тысячелетие русской государственности. Буэнос-Айрес, июль 2017г.

⁵ Иван Ильин. О сущности правосознания. Мюнхен, 1956 (отрывок)

История России говорит о том, что все неопределенности, недосказанности, двусмысленности и вообще все неофициальное и тайное в отношении субъектов политики любого уровня, в конечном счете, и всегда сказывается реальным проигрышем их стратегий, так как каждая неопределенность может быть использована и используется их противниками, что ведет к неизбежному размыванию позиции нации в войне, ее ослаблению и конечному историческому проигрышу.

Поэтому мы считаем, что **нация должна составить свод базовых констант своего бытия и развития, которые не подлежат внешней критике и попыткам их ревизии или подмены, под любыми предлогами.**

К высшим внутренним и внешним определенностям нации, вытекающим из ее собственных цивилизационных внутренних констант, и не подлежащим недружественной дискуссии, изменению или корректировке вне воли самого народа, мы относим полную, ясную и никогда не обсуждаемую собственную позицию народа, как полное согласие и определенность нации и всех институтов государства в отношении констант существования нации.

Эти константы могут меняться только «совокупной волей» самого народа.

К таким константам мы относим следующее:

- Смыслы национального бытия, предназначение и миссия России в мире.
- Исторические национальные святыни и традиционные национальные ценности.
- Концептуальные основы бытия и развития нации.
- История нации, ее историческое предназначение и образы желаемого будущего.
- Исторические итоги развития нации, ее исторически сформировавшиеся территории и внешние границы.
- Основы внутреннего жизнеустройства нации, этику ее существования и внутреннего руководства;
- Основы национальной стратегии.
- Систему национальных интересов и их сферы.

Практически все эти константы выявляются и составляют основу Концептуальной власти России.

Утверждение о том, что внутренняя политика государства есть основа его внешней политики, общеизвестно.

В этом плане пример практически любого государства, и особенно наш собственный исторический опыт свидетельствует только о том, что, когда внутренняя политика государства диктовалась его внешнеполитической активностью, и решение внешних задач осуществлялось за счет внутренних перенапряжений нации – это всегда кончалось для любой нации плохо, а в случае недавней истории России – дважды (в 1917 и 1991 гг.) оборачивалось национальным крахом.

Этот пример понадобился нам только для иллюстрации необыкновенной важности внутреннего жизнеустройства нации, ее внутренней политики, а значит, и ее высших внутренних определенностей.

Так что же такое «высшие внутренние определенности нации», о которых мы собираемся говорить, и в чем они состоят?

Под высшими внутренними определенностями нации мы понимаем:

- систему внутреннего устройства национального бытия, т. е. существо отношения нации к своему предназначению в истории человечества,
- а также существо собственных взаимоотношений власти и народа, определяющее формулу государственной власти и существо государственности России.

Высшие внутренние определенности нации

К внутренним определенностям нации мы относим следующее:

- **систему исторически сложившихся национальных святынь, идеалов и ценностей, направлений и приоритетов развития национального бытия**, разделяемую абсолютным большинством нации, положенную в основу разработки и реализации всех (и любых) государственных сюжетов, задающих основы национальной идеологии и национальной стратегии, а также общее направление развития нации и государства;
- **этику национального существования и внутреннего руководства державой**, основанную на примате справедливости и нестяжательства, патриотизма и служения, сформулированную **в виде принципов**:
 - ✓ власть в интересах нации;
 - ✓ власть выше собственности;
 - ✓ служба выше владения;
 - ✓ справедливость выше закона;
 - ✓ общее выше личного;
 - ✓ духовное выше материального;
- построенную на данной национальной этике **систему ответственной государственной власти в стране** – как непротиворечивую систему управления бытием нации, которая обеспечивает ее гармоничное и поступательное развитие в соответствии с принятой народом системой национальных ценностей, а также общие принципы ее функционирования;
- **взаимоотношения власти с нацией**, основанные на общем признании и примате национальной этики, заслуженном взаимном уважении и последовательном воплощении целей национальной стратегии;
- **систему общественных институтов**, которые вырабатывают и представляют государству для исполнения совокупность мнений и предложений различных общественных групп (страт); эта система формирует социальный строй нации (страны), а также общие принципы функционирования социальных институтов, взаимодействия их между собой и с государственной властью;
- **систему мер экономического, образовательного, здравоохранительного, культурологического, экологического характера, а также систему национальной безопасности страны**, образующие содержание действий общенациональных и государственных институтов и алгоритм реализации проектов развития нации, и которые выражаются в череде конкретных решений власти, а значит, формируют прозрачную (очевидную всем) канву внутренней политики государства.

Как видим, все эти «высшие внутренние определенности», по сути своей совершенно понятные и вроде бы не несущие особой интриги вещи, непосредственно относятся к сферам:

- национальных святынь, идеалов и ценностей – как предпочтений бытия нации;
- проблем власти и этики внутреннего руководства управлением державы;
- социального устройства страны;
- состояния внутренней политики государства и нации, их общей направленности и целеустремленности.

Но именно в самих этих сферах и их взаимодействии (вспомним, кстати, что англичане говорят: «черт сидит в деталях»), и сосредоточена как раз интрига национального бытия – историческая удача или неудача нации.

Нам представляется, что всей совокупностью проблем, сфер и уровней внутренней жизни нации и должна заниматься ее «стратегия внутреннего жизнеустройства» - как самостоятельная часть Национальной стратегии России.

Таким образом, мы утверждаем, что внутренние факторы национального бытия имеют для национальной стратегии России вид фундаментальных базовых констант, которые и должны быть положены в основу любого национального стратегического целеполагания.

Это значит, что кроме ясных и недвусмысленных ответов по существу этих главных проблем, должна быть сформирована и та самая национальная стратегия, которая определяла бы алгоритмы и конечные результаты как цели развития России в данных направлениях, и которая, на наш взгляд, только одна и способна придать всему бытию нации вид ее исторического Пути, сформировать ее Облик и успешное историческое Будущее – как результат реализации стратегической линии поведения нации.

Высшие внешние определенности нации

Теория войны определяет:

«Основная цель Национальной стратегии России во внешней сфере - делать мир безопасным.

Основная цель Геостратегии России - формирование благоприятной внешней сферы существования России и условий, гарантированно обеспечивающих выживание и развитие России как государства, суперэтноса и особой цивилизации.

Геостратегия России, как стратегия во внешней сфере, основывается на целях Национальной стратегии и ее стратегии во внутренней сфере и определяет для нации ряд условий и задач внутреннего совершенствования».

В преследовании этих целей и содержится существо высших внешних определенностей России.

Императивы геостратегии России во внешнеполитической сфере

- **Россия торжественно заявляет, что она никогда, ни при каких обстоятельствах не развяжет войну против другого государства по своей инициативе.**
- **Россия намерена и впредь решать любые вопросы во внешнеполитической сфере мирными средствами.**
- **Россия всегда сохранит и обеспечит свое право и возможности защиты национального суверенитета страны любыми средствами.**
- **Россия считает «закрытыми» все вопросы территориальных претензий к себе любого государства и любой исторической давности.**

Внешняя политика России должна обеспечить неприкосновенность внешних границ государства, благоприятные внешние условия развития нации, и должна формироваться с учетом следующих базовых тезисов.

1. Россия, как великая евразийская держава, имеет глубокие исторические, непосредственные и приоритетные национальные интересы в Европе, Азии, на Среднем и Дальнем Востоке и в Тихоокеанском регионе.

2. Россия должна четко определить своих главных стратегических партнеров на театрах, с тем, чтобы не иметь там стратегических противников. Ими должны стать: в Европе – Германия и Франция; в Азии – Иран и Индия; на Дальнем востоке – Китай; в Тихоокеанском регионе – США и Япония.

3. Россия прямо заинтересована в том, чтобы государства – лидеры этих регионов, такие как Германия и Франция, Турция, Иран, Китай и Япония в своем развитии не превратились в региональные супердержавы, способные и желающие диктовать ей свои условия. При этом приоритетными направлениями в развитии позитивных стратегических отношений должны стать – Германия, Япония, Индия и Иран. Это значит, что уже сейчас все межгосударственные отношения с государствами-лидерами должны быть направлены в русло гармонизации национальных интересов России и этих государств. Это должно стать базисным принципом и безусловным приоритетом внешнеполитической деятельности.

4. При этом баланс интересов и сил на евразийском пространстве должен формироваться не только с учетом интересов России, но и по ее инициативе, и не носить конфронтационный характер.

5. Гармонизация обоюдных интересов должна формироваться путем поиска и позитивного развития точек их совпадения и устранения, имеющих и возникающих негативных моментов, строиться избирательно, индивидуально, и в первую очередь на базе разумного расширения и развития двусторонних отношений с тем, чтобы постепенно формировать базу особых отношений с ними.

6. Россия должна согласиться с тем, что США, на сегодняшний день, являются безусловным мировым экономическим и военно-политическим лидером и спокойно (без комплексов) относиться к стремлению США осуществлять свое «глобальное военно-политическое присутствие». Россия должна использовать это «присутствие» в своих интересах путем «связывания рук» своим участием в совместных акциях и проектах.

Это значит, что Россия должна найти свое лидирующее место в существующей архитектуре мира не за счет прежней роли партнера США по контролю мира, особенно его силовой сферы, а, оставив эту роль Америке, сосредоточиться на национальном внутреннем развитии, одновременно формируя новую мировую архитектуру, трансформируя старые и инициативно создавая новые, позитивно ориентированные относительно нее, системы новых международных структур, в том числе и через систему больших перспективных и взаимовыгодных международных экономических проектов и новых систем международной безопасности.

7. С безусловным (на сегодняшний день) мировым лидером – США, и с безусловным будущим лидером – Китаем, Россия должна иметь стабильные стратегические партнерские отношения, имеющие особый статус и это должно быть признано мировым сообществом.

8. Россия должна обеспечить безопасность своих коммуникаций и границ, свободный доступ к морям, трансевропейским и трансазиатским коммуникациям на пространствах СНГ, как важнейшей составляющей ее национальной безопасности, в том числе путем ее военного присутствия в наиболее уязвимых, потенциально опасных точках на территориях государств Содружества, а также обеспечить себе гарантированный недискриминационный доступ к мировым средствам, путям и направлениям основных товарных и информационных потоков.

9. Россия должна иметь внешнеэкономическую, внешнеполитическую и военно-политическую системы, способные структурно и функционально обеспечить успешное стратегическое оперирование России в современном геополитическом и геоэкономическом поле, что должно найти прямое подтверждение в доктринально определенных задачах и функциях ее Вооруженных Сил.

10. Россия должна базировать свою национальную безопасность на точном представлении о новейших тенденциях мирового развития, учете собственных интересов и возможностей, и формировать себя в качестве своего собственного мира, как части миров, а не только центров силы.

11. Россия должна принять меры к резкому расширению системы своего присутствия за рубежом, в том числе путем развертывания сети неправительственных организаций.

12. Самой первой насущной потребностью России, как государства, является – организация диалога между центрами силы, главным образом между Россией и США, Россией и Китаем, Россией и Европой, чтобы через обсуждение систем национальных интересов выявить зоны взаимных непониманий, претензий и опасений, чтобы снизить их, а затем и исключить, и таким образом перейти от понимания к конструктивному взаимодействию и гармонизации своих национальных интересов.

Взаимные опасения наилучшим образом снимаются не только самим процессом стратегического диалога, но, главным образом, в ходе стратегического партнерства, которое имеет твердую почву в виде осуществления ряда совместных проектов, направленных на формирование новой архитектуры мирового порядка, при котором все задачи глобальной безопасности будут решаться только совместными усилиями.

Новая ситуация в мире, связанная с изменением состояния глобальной безопасности по причинам силового навязывания человечеству американоцентричного глобализма и усилением активности международного терроризма, создает новые условия для прагматичного политического стратегического маневра России.

С точки зрения геостратегии, Россия, относительно США и Китая как безусловных лидеров и центров силы XXI века, сегодня находится в выгодном положении и может достаточно эффективно его использовать.

Несмотря на все трудности современного национального бытия, Россия сможет играть на противоречиях этих центров силы и извлекать из этой борьбы новые ресурсы собственного развития, так как они не могут решить проблемы собственной геостратегии без России, и будут искать партнерства с ней.

Мы должны разумно воспользоваться общей заинтересованностью, как Запада, так и Востока в конструктивных отношениях с Россией, и, развивая с ними конструктивное партнерство, усиленно ковать собственную национальную мощь, которая была бы способна обеспечить нашу собственную национальную безопасность, даже при резких изменениях геополитической ситуации.

Сейчас, может быть впервые за всю свою тысячелетнюю историю, Россия может позволить себе «наблюдать, как в долине дерутся тигры» и ковать собственную мощь, не тратясь на право участия, немедленно и наравне с ними, в их драке. Именно в этом будет заключаться ее геостратегический прагматизм.

Это и есть поле геостратегической игры, в правила которой Россия может вплетать свои собственные сюжеты и писать новую главу своего стратегического могущества.

Сейчас интересы России состоят в том, чтобы «не навредить» себе самой, и не осложнить мировую и собственную ситуацию. Сегодня все это заключается в нравственности и прагматизме ее позиции, а также в ее способности заглянуть в завтра и оценить таящиеся там угрозы.

Геостратегия России должна: обеспечить выгодные внешние условия развития России как государства, суперэтноса и особой цивилизации; сформировать основы мирного существования нации и ее реальный внешний суверенитет; облегчить решение внутренних задач национального строительства.

Решение этих задач должно быть положено в основу деятельности всех субъектов национальной внешней политики и всех государственных структур, действующих во внешней сфере, а также подкрепляться соответствующей административной, финансовой, экономической, кадровой и военной политикой.

Важнейшим геостратегическим фактором исторического успеха России является – обеспечение безопасности и сохранности ее стратегической матрицы, основой которой является мощь ее коренного этноса, а также обеспечение возможности развития нации и достижения ею исторического успеха и вечности.

Решению этой главной геостратегической задачи должны быть подчинены деятельность всех органов власти России, деятельность институтов ее гражданского общества, наша экономика, наука, искусство и вся социальная сфера, а рост мощи нации должен стать главным критерием дееспособности государственной власти.

В целом.

Внутреннее устройство российского народа должно исходить из четких ответов на главные вопросы высшего предназначения этих сфер, что на наш взгляд, является первым и фундаментальным фактором их собственной организации, а значит и организации внутреннего бытия нации.

К таким вопросам и определенностям предназначения мы относим следующие.

1. Каков характер национальных ценностей и их базовая направленность?
2. Для чего существует власть(?) и как она функционирует?
3. Как и зачем организовано российское общество?
4. Зачем нужна экономика, все виды политик и национальная безопасность?

Нам представляется очевидным, что только кристальная ясность честных ответов на эти вопросы, закрепленная затем в нашем национальном праве, начиная с Конституции России, способна изменить со временем вектор национального бытия с «деградации» на «развитие».

Рядом встают законные и абсолютно обязательные вопросы – «кто и кому будет (и должен будет) давать ответы на эти сущностные вопросы?», а также «кто все это будет делать?»

3.Аксиомы власти

Гуманность национального руководства подразумевает, в первую очередь – гуманность к собственному народу, и лишь в двадцатую – «приверженность общечеловеческим ценностям».

Нам представляется очевидным, что вопрос о существовании национальной власти (власти государственной), ее основах, целях, механизмах функционирования, критериях эффективности – является основным и важнейшим, так как во многом определяет качество бытия нации, темпы и направленность ее позитивного (негативного) развития и исторический успех или неуспех России.

Поскольку этому вопросу посвящено море литературы, и мы сами неоднократно его касаемся в своем труде, то в этом разделе мы приведем только то, что является настоящей классикой и вписывается в наше понимание вопроса, а именно «Аксиомы власти» великого русского философа Ивана Ильина.

Важная реплика

Иван Ильин. Аксиомы власти

«Исторический опыт человечества показывает, что **авторитет положительного права и создающей его власти покоится** не только на общественном сговоре, не только на полномочии законодателя, не только на внушительном воздействии приказа и угрозы, - но прежде всего и глубже всего **на духовной правоте или, что тоже, на содержательной верности издаваемых повелений и норм.**

Именно эта духовная верность творимого права является всегда лучшим залогом того, что авторитет права и власти будет действительно признан правосознанием народа и что их политическая прочность соединится с жизненной продуктивностью.

В отличие от всякой физической *силы* **государственная власть есть волевая сила. Это означает, что способ ее действия есть по самой природе своей внутренний, психический и притом духовный.** Физическая сила, то есть способность к вещественно-телесному воздействию человека на человека, - необходима государственной власти, но она отнюдь не составляет основного способа действовать, присущего государству.

Мало того, государственный строй тем совершеннее, чем менее он обращается к физической силе, и именно тот строй, который тяготеет к исключительному господству физической силы, подрывает себя и готовит себе разложение. «Меч» отнюдь не выражает сущность государственной власти; он есть лишь крайнее и болезненное средство, он составляет последнее слово и слабейшую из ее опор.

Бывают положения и периоды, когда власть без меча есть негодная и гибельная власть; но это периоды исключительные и ненормальные.

Власть есть сила воли. Эта сила измеряется не только интенсивностью и активностью внутреннего волевого напряжения, осуществляемого властителем, но и авторитетною непреклонностью его внешних проявлений.

Назначение власти в том, чтобы создавать в душах людей настроение определенности, завершенности, импульсивности и исполнительности. Властвующий должен не только хотеть и решать, но и других систематически приводить к согласованному хотению и решению.

Властвовать – значит, как бы налагать свою волю на волю других; однако с тем, чтобы это наложение добровольно принималось теми, кто подчиняется.

Властвование есть тонкий художественно согласующийся процесс общения более могучей воли с более слабой волей. Этот процесс создает незримую и невесомую атмосферу тяготения периферии к центру, многих разрозненных волей к единой, организованной, ведущей воле.

Создание такой атмосферы есть дело особого искусства, требующего не только интенсивности волевого бытия, но и душевно-духовной прозорливости, подлинного восприятия бессознательной жизни других и умения ее воспитывать.

К этому присоединяется правовой характер государственной власти. Он обозначает, что **воля государства, как разновидность человеческой воли, не беспредметна и не развязана, но предметно связана этическим содержанием.** Этим определяется духовное, а не просто социально-психическое бытие государства. Выделенная в процесс социальной дифференциации и политически организованная воля народа сохраняет свою духовную природу, свою объективную цель, свои принципы и свои мерилы.

Государственная власть соблюдает свою истинную духовную природу только тогда, если она остается верна своей цели, своим путям и средствам; она получает свое священное значение только из этой последней, духовной, нравственной и религиозной глубины. Политика имеет свои необходимые пути и формы, и людям никогда еще не удавалось нарушать и попираť их безнаказанно.

Первая аксиома власти гласит, что государственная власть не может принадлежать никому, помимо правового полномочия.

Это явствует из того, *что законодатель естественной правоты должен обладать особою – предметной и духовной – компетентностью: только духовно-зрячий человек имеет основание и право принять на себя властное руководство общественной жизнью.*

В порядке политической целесообразности этого требует принцип организации, покоящийся на разделении функций, на их распределении, на общественном соглашении и признании. Мало того, **правосознание требует, чтобы сама власть воспринималась не как сила, порождающая право, но как полномочие, имеющее жизненное влияние (силу) только в меру своей правоты.**

Право рождается не от силы, но исключительно от права и в конечном счете всегда от естественного права.

Власть, совсем лишенная правовой санкции, есть юридически индифферентное явление: она не имеет правового измерения. Получить правовую санкцию она должна и от конституционного закона, и от признающего правосознания.

Власть, лишенная законной санкции, возникает в катастрофических случаях дезорганизации или переворота; и тогда ее задача и ее спасение в том, чтобы опереться на санкцию правосознания (своего и народного), которое одно только и компетентно создать новую конституцию и тем восполнить недостающую формальную санкцию. Если же это ей не удастся и новая форма не будет создана, то **неизбежное разложение, проистекающее из непризнания власти и углубления дезорганизации, увлечет за собою и дефективную власть, и самое государство.**

Власть, лишенная признания и уважения, обнаруживается в тех случаях, когда исторически сложившийся режим изживается и переживает себя, так, что правосознание властвующих кругов отстает от роста народных потребностей и общественного правосознания; задача и спасение такой власти состоят в том, чтобы, опираясь на формальную санкцию закона, обновить свое политическое волеуправление и тем заслужить санкцию правосознания. Если же это ей не удастся и правосознание народа не примет ее, то ее настигнет переворот со всеми опасностями первого исхода.

Вторая аксиома власти утверждает, что государственная власть в пределах каждого политического союза должна быть едина.

Это явствует из того, что естественное право выражает необходимую форму самого духа и что поэтому оно само едино, как едины Дух и едина Его правота. В порядке политической целесообразности этого требует принцип государственного единения, связующего множество людей именно их отношением к общему и единому источнику положительного права.

Единство государственной власти следует понимать, конечно, не в смысле единства «органа» или нераспределимости функций и компетенции, но в смысле единого организованного волеуправления, выражающегося в единстве обретаемого и осуществляемого права. В пределах одного союза в один и тот же момент одно и то же не может быть сразу «правом» и «не-правом». Положительное право, по самому смыслу своему, недвусмысленно и едино; это единство его есть проявление присутствующей в нем и освящающей его естественной правоты.

Правосознание по самому существу своему не может признать одинаково «правовыми» две исключают друг друга нормы или два исключают друг друга веления. И точно так же оно не может признать одинаково «государственными» две исключают друг друга или стоящие в противоборстве власти. В каждом политическом союзе государственная власть, несмотря на все свои разветвления, по самому существу своему единственна, наличность двух государственных властей свидетельствует о наличности двух политических союзов.

Третья аксиома власти утверждает, что государственная власть всегда должна осуществляться лучшими людьми, удовлетворяющими этическому и политическому цензу.

Это определяется высотой, сложностью и ответственностью самого задания, разрешение которого предполагает в человеке художника естественной правоты.

В порядке политической целесообразности этого требует принцип авторитета власти и принцип добровольного признания ее со стороны правосознания подчиненных.

Власть, лишенная авторитета, хуже, чем явное безвластие; народ, принципиально отвергающий правление лучших или не умеющий его организовать и поддерживать, является чернью; и демагоги суть его достойные вожди.

Люди становятся чернью тогда, когда они берутся за государственное дело, движимые не политическим правосознанием, но частною корыстью; но именно поэтому они не ищут лучших людей и не хотят передавать им власть.

К черни может принадлежать всякий: и богатый, и бедный, и темный человек, и «интеллигент». Чернь отличается корыстной волей и убогим правосознанием, а в революционные эпохи сверх того и политической притязательностью. Государственная власть есть для нее лишь удобное средство, служащее для достижения личных или классовых целей.

Чернь не понимает ни назначения государства, ни его путей и средств; она не знает общего интереса и не чувствует солидарности; именно поэтому она не способна к организации и дисциплине и легко расплывается при первом же энергичном сопротивлении государственно-организованных сил. Она совершенно лишена сознания государственного единства и воли к политическому единению; и потому, предоставленная себе, она быстро распадается на враждебные станы и шайки и начинает бесконечную гражданскую войну.

Право есть для нее вопрос силы, ловкости и удачи; и потому, видя силу на своей стороне, она обнаруживает дерзость и быстро становится наглою, а растерявшись, трепещет и пресмыкается.

Чернь ненавидит государственную власть, пока эта власть не в ее руках; и, ненавистничая, покоряется из страха; и, покоряясь, ждет и требует от нее подачек. Но, посадив свою власть, она не умеет дать ей ни уважения, ни доверия, ни поддержки; она начинает подозревать и ее, проникается ненавистью и к ней и тем расшатывает и губит свое собственное противоположное порождение. А если ей все-таки удастся создать некоторое подобие «режима», то этот «режим» осуществляет под видом «демократии» торжество жадности над общим благом, равенства над духом, лжи над доказательством и насилия над правом; этот «режим» зиждется на лести и подкупе и осуществляет власть демагогов.

В ряду корыстных честолюбцев, стремящихся к власти во что бы то ни стало, демагог занимает низшее место: ибо он выбирает путь наиболее пагубный для народного правосознания. Он обращается к черни, ищет у нее успеха и получает власть из ее рук. Для того чтобы добиться этой «инвеституры», он пользуется всеми путями, не останавливаясь и перед такими, которые разрушают самое государство; он взывает к слепой, противогосударственной корысти, столь легко поглощающей темную душу, и, разжигая ее до состояния страсти, говорит ей слова лести и подкупа.

Он обращается к худшему, что есть в человеке, и это худшее полагает в основу политики и власти; он низводит государственное дело на уровень черни и ее понимания и на этом строит свой успех. Поэтому он есть худший враг народного правосознания и государственности.

Демагог затемняет сознание массы, бросая ей в виде готовых популярных лозунгов соблазнительные для нее противогосударственные «идеи»; он развращает ее чувство, питая в ней аффекты ненависти и жадности; он совращает ее волю, наводя ее на противоположные и порочные цели.

Демагог осуществляет систему угождения темной массе; он мобилизует чернь там, где она уже имела, и создает ее там, где ее еще не было. И в этом угождении он, естественно, восхваляет чернь, изображая ее «суверенным народом», и славит ее низкие вождения и деяния, изображая их мнимую высоту и доблесть. Этим он воспитывает в душах политическую продажность: он внушает черни, будто государственная власть есть ее товар, который она может выгодно продать; и затем назначает цену этому товару в виде «политических» обещаний и посулов. Демагог ищет купить государственную власть так, как если бы эта власть действительно принадлежала темной толпе. И, подкупая ее противогосударственными, неосуществимыми и нелепыми посулами, он осуществляет худший, ибо наиболее утонченный и развращающий, вид политической коррупции; и, в то же время, он творит политический обман, ибо нелепое обещание заведомо безнадежно, а осуществление противогосударственного посула, если бы оно было предпринято, погубило бы и посулившего демагога, и полуразрушенный уже

политический союз. И так, нагромождая обман на подкуп, демагоги осуществляют распродажу с молотка государственной власти.

Четвертая аксиома власти утверждает, что политическая программа может включать в себя только такие меры, которые преследуют общий интерес.

Это явствует из того, что государственная власть имеет призвание утверждать естественное право, а естественное право совпадает именно с общим, духовным интересом народа и гражданина. В порядке политической целесообразности это определяется тем, что только служение общему интересу превращает государственную власть в действительный, авторитетный центр политического единения.

Поставление себя лицом к лицу с этой глубиной правосознания и с общим государственным интересом составляет основную задачу всякой честной политической партии.

Партия есть не шайка, не банда, не клика и не котерия (устарелое: партия, кружок лиц, преследующих какие-нибудь тайные цели) именно постольку, поскольку она стремится создать государственную власть, а не просто захватить власть в государстве.

Но воля к государственной власти есть тем самым воля к государственной цели, которая не включает в себя никакого – частного, личного или классового – интереса как такового.

Поэтому политическая партия не может быть классовой по своей программе: она должна быть непременно всеклассовой и притом сверхклассовой. Ибо государственная власть есть нечто единое для всех и общее всем; и поэтому программа, намечающая ее желанную и грядущую линию поведения, может содержать указания только на общие интересы.

Партия, лишённая государственной программы, поддерживающая один классовый интерес, есть противогосударственная партия; она политически недееспособна; если она захватит власть, то она поведет нелепую и гибельную политику и погубит государство раньше, чем сила вещей заставит ее наскоро придумать политические добавления к ее противоположностной программе.

Зрелое правосознание есть единственная сила, которая может обеспечить государственность партийных программ. При наличности такого правосознания партия от партии отличается не по тому, чей интерес отстаивает каждая из них (ибо все отстаивают один и тот же интерес – государственный), но по тому, как они понимают этот единый и общий всем интерес. Тогда ***борьба партий является уже не конкурсом классовых претензий, но спором политических пониманий.***

В результате этого партия может и должна быть своего рода политическим чистилищем: она очищает волю своих членов от противогосударственного своекорыстия, отрывая их близорукий взгляд от непосредственных эгоистических задач и заставляя их отыскивать духовные задания родины и государства. Взаимное признание партий и классов совершается не в порядке взаимного давления, угроз или насилия, но в порядке взаимного государственного оправдания или признания. ***Политика теряет характер скрытой гражданской войны и приобретает свою истинную высоту.***

Тогда единство государственной цели не возникает в результате борьбы за власть - в виде «компромисса» или «равнодействующей», - но созревает в преддверии этой борьбы. Борьба за власть предполагает уже единство волеуправления у граждан и у партий. Только при этом условии политическая борьба не разъединяет народ, а объединяет его. ***Спор различных пониманий при наличности общей цели обеспечивает и достоинство предмета, и творческое сотрудничество разномыслящих. И политика становится уже не крикливым торжищем, но исканием солидарности и школою естественной правоты.***

Однако нормальное восхождение к власти предполагает не только государственность программы, но и ее осуществимость.

Поэтому **пятая аксиома власти утверждает, что программа власти может включать в себя только осуществимые меры и реформы.**

В порядке политической целесообразности это определяется тем, что химерические и утопические затеи не только подрывают в народе доверие к власти, веру в политическую организацию вообще и волю к государственному строительству, но просто разлагают и губят государство.

Каковы бы ни были последние причины неосуществимости реформы, - будь то естественные причины, технические или хозяйственные, - в глазах государственного деятеля они получают политический характер. Нарушение этой аксиомы порождает болезненное явление «политического максимализма» и ведет государство к разложению. Именно ***принцип «осуществимости» заставляет партии иметь две программы: «максимальную» и «минимальную», причем «программа-максимум», строго говоря, не есть программа; она описывает некую идеальную цель.***

В общественном и политическом развитии есть своя необходимая последовательность, которой нельзя пренебрегать безнаказанно; и если партии начинают пренебрегать ею, то они вступают на путь злосчастных нелепостей и губят государство.

Политический индифферентизм и упадок правосознания являются зрелым плодом этой тактики. Политическое движение превращается в состязание сильных и ловких правонарушителей друг с другом, в своего рода торжество «кулачного права», в гражданскую войну: люди ищут улучшения жизни на пути краж, поджогов, погромов, вооруженных нападений, взаимных убийств и классового террора. Слепота усиливает беспомощность и ненависть, а ненависть и жадность не позволяют душе одуматься и прозреть. И только утомление и общее расстройство жизни может остановить этот процесс слепого самоистребления.

Наконец, **шестая аксиома власти** утверждает, что государственная власть принципиально связана распределяющей справедливостью, но что она имеет право и обязанность отступать от нее тогда и только тогда, когда этого требует поддержание национально-духовного государственного бытия народа.

Водворение справедливости в общественной жизни людей является несомненно одной из основных задач государственной власти: это вытекает уже из самой природы права и государства.

Однако реальные условия государственного существования бывают таковы, что поставление этой задачи выше всех остальных может привести государство к гибели и разложению. Это означает, что в составе духовноверных и справедливых реформ могут оказаться такие, которые придется признать политически неосуществимыми.

Однако на самом деле **социальная справедливость** совсем не сводится к формальному уравниванию граждан. **Она состоит в беспристрастном, предметном учете, признании и ограждении каждого индивидуального духовного субъекта во всех его существенных свойствах и основательных притязаниях. Это значит, что сущность ее не в слепоте к человеческим различиям, но в признании их и в приспособлении к ним.**

Нельзя вводить во имя справедливости такой государственный строй, который погубит само государство или разложит и погасит духовную жизнь народа: ибо справедливость служит духу, а не дух – справедливости.

Чувство собственного достоинства есть необходимое и подлинное проявление духовной жизни; оно есть знак того духовного самоутверждения, без которого немислимы ни борьба за право, ни политическое самоуправление, ни национальная независимость.

Гражданин, лишенный этого чувства – политически недееспособен; народ, не движимый им, – обречен на тяжкие исторические унижения.

Чувство собственного духовного достоинства и проистекающее из него уважение к себе необходимо и отдельному гражданину, и народу в целом, и государственной власти, и армии; оно необходимо и в частной, и в политической, и в международной жизни.

Чувство собственного духовного достоинства, необходимое индивидуальному гражданину, определяет собой и духовный уровень народа в целом. Духовная культура каждого народа в своем развитии и в своем содержании зависит от того, свойственна его гражданам черта уважения к себе или не свойственна.

Еще существеннее, еще глубже необходимо чувство собственного достоинства для всякой государственной власти. **В самой идее «государства» и в самой идее «власти» заложено начало духовного достоинства: ибо достоинство государства определяется его целью, а достоинство власти устанавливается ее призванием и ее общественным рангом...**

Итак, **духовное достоинство есть корень всякой истинной жизни, а уважение к себе есть источник государственной силы и политического здоровья**⁵.

Мы считаем, что полнее и лучше сказать невозможно.

В тоже время, нам представляется очевидным, что существо и эффективность власти и нации определяется их Высшими внутренними определенностями.

4. О национальной культуре, как главном факторе и объекте национальной безопасности России

Шестнадцатый постулат теории войны определяет национальную культуру как основной фактор Победы или поражения в войне Смыслов.

⁵Иван Ильин. О сущности правосознания. Мюнхен, 1956 (отрывок)

Россия как цивилизация имеет пять оснований, каждое из которых имеет статус национального критического ресурса:

1. Вера — Православие.
2. Народ — Русский.
3. Государство — Россия.
4. Язык — Русский.
5. Смысловая матрица — Русская культура.

Русская культура есть:

- основа национальной идентификации и русской цивилизации;
- основа стратегической матрицы нации;
- основной фактор Победы или поражения в войне Смыслов, так как в такой войне проигрывает тот, кто утратит свою культуру.

Суверенитет национальной культуры есть приоритет в деятельности государства и должен быть обеспечен им.

Сбережение и развитие национальной культуры, политика в области национальной культуры и ее экспансия в мир являются приоритетом национальной безопасности и условием выживания нации.

Для победы в войне Смыслов важной является способность нации (ее творческого меньшинства и власти) обладать опережающей реакцией не на само событие, и даже не на сам определившийся Вызов, а на его вероятность.

О важности воспитания: тезисы общего характера

*Главный вопрос безопасности России,
Главная основа исторического успеха нации,
Главное дело ее власти и общества,
есть – просвещение народа, его воспитание
на собственных исторических ценностях и примерах.*

Валерия Михайловна Порохова (ИманПорохова)
Автор канонического перевода Корана на русский язык

Очевидно, что внешний мир нации проистекает из внутреннего мира каждого человека. Совокупности наших личных внутренних мотивов и миров составляют основу развития нашего внешнего мира, формируют его историю, его прошлое и будущее. Значит, от того, каким является наш собственный мир (каким мы его строим сами или нам его строят извне), зависит история и будущее России.

Если наш собственный внутренний мир будет сосредоточен на «хочу, дай, имею право, только – я», то мы и наш внешний мир будет строиться под эти «хотелки», значит и история нации будет формироваться как история эгоистического потребления, где побеждает самый сильный и жадный.

Если наш собственный внутренний мир будет ориентирован на созидание и жизнь не для себя, то и наш общий мир мы будем строить для нашего же развития, значит и наша история будет историей нации, развивающей себя и мир, и поэтому исторически успешной, и вечной.

Это значит, что **хорошо образованная и правильно воспитанная личность гражданина России есть ее главная ценность и ресурс, гарант развития нации и ее национальной безопасности.**

Глобальные стратегии и идеологии организуются и проводятся наднациональными структурами, осуществляющими тотальное управление социумом.

Эти структуры исторически маскируются под видом разного рода партий, клубов и систем.

Примеры из истории человечества.

1. **Правящая партия Советского Союзе КПСС** – несла в мир идеологию «коммунизма» и это стало национальной стратегией СССР.

2. **Правящая партия фашистской Германии НСДАП** (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия Германии) - несла в мир идеологию «фашизма» и это стало национальной стратегией Гитлеровской Германии.
3. **Федеральная Резервная Система США** (ФРС – частная финансовая организация) – несет в мир идеологию «прибыли», что является основой национальной стратегии доминирования США, которая маскируется стратегией защиты свободного мира, продвижения в мир демократии, прав и свобод личности.

Вторая мировая война между идеологиями и стратегиями коммунизма и фашизма в 1945 году закончилась уничтожением фашистской идеологии и ее носителя – государства гитлеровская Германия.

Мировая война («холодная») между Мировой системой социализма, управляемой СССР, и Мировой системой капитализма, управляемой США, **закончилась победой последней, а значит победой американской стратегии доминирования и идеологии «прибыли».**

В итоге, мир, построенный победителем в этой войне, является тем миром, который обеспечивает потребности победителя в ресурсах, и создает его всестороннее доминирование.

Очевидно, что **новая архитектура мира, его новый стратегический пейзаж, экономические, правовые и все другие основы могут появиться только в результате мировой войны.**

Гибридный мир порождает гибридную войну и новую архитектуру нового мира будет писать ее победитель.